

Он повернулся к Цзян Юню с мягкой улыбкой:

— Здравствуйте, меня зовут Ци Юаньфань.

При этом он внимательно осматривал лицо Цзян Юня сверху вниз, заставляя того невольно вздрогнуть.

Заметив, что Цзян Юнь непроизвольно отступил на шаг, Ци Юаньфань снова извинился с улыбкой:

— Прошу прощения, профессиональная привычка.

На нём не было никаких признаков художника: короткая аккуратная стрижка, высокий и стройный, в раскрытой светло-серой клетчатой рубашке, под которой виднелась простая белая футболка, а внизу — тёмные джинсы без каких-либо украшений.

От него исходила странная смесь расслабленности и добродушия, только взгляд был немного странным, словно он постоянно анализировал чужие вены и мышцы.

Цзян Юнь мог лишь неловко улыбнуться.

Другой молодой человек, одетый в спортивную кофту и выглядевший примерно того же возраста, что и Цзян Юнь, представился как Гоэн, профессор математики из Университета А, который только что вернулся из Принстона.

— Не смотрите, что у него детское лицо, на самом деле он очень жесток и никогда не щадит студентов, — снова вступил Тань Су, стоящий рядом.

— Почему ты сегодня так много говоришь? — Вэнь Тинъюнь не выдержал и решил его усмирить.

Тань Су, прижатый ладонью великого поэта, охал, но его глаза всё ещё блуждали в сторону Цзян Юня. Увидев, что тот улыбается, он невольно ответил льстивой улыбкой.

— Этот поклонник внешности! — Гоэн не смог сдержаться и потёр лоб.

— А что плохого в поклонении красоте? Красота — это справедливость! — он продолжал нести чепуху, не останавливаясь даже под рукой Вэнь Тинъюня. — Цзян Юнь, могу я называть тебя Сяо Юнь? На прошлом банкете я тебя заметил, поверь, твоё лицо просто идеально для экрана. Хочешь попробовать? Я как раз знаком с режиссёром, у него в работе большой проект. Как насчёт того, чтобы подумать об этом?

Цзян Юнь вежливо отказался от его предложения.

— Не обращай на него внимания, он всегда немного сумасшедший, — Вэнь Тинъюнь потер его лицо, заткнув болтливый рот.

— Обычно на наших встречах собираемся только мы, ещё есть старый Дин, но сегодня он задерживается на работе и не сможет прийти, — продолжил Вэнь Тинъюнь. — На самом деле, сегодня тебя пригласил Гоэн, он очень хотел с тобой поговорить.

Цзян Юнь с любопытством посмотрел на молодого человека с молодым лицом.

— Здравствуйте, — Гоэн сам протянул руку для рукопожатия. — Недавно я случайно услышал

от старого господина Вэня о тебе, и некоторые твои взгляды меня заинтересовали.

Цзян Юнь был в замешательстве. Этот... ведь профессор математики!

— Здравствуйте, это просто мои случайные мысли, не стоит воспринимать их всерьёз, — сразу же ответил Цзян Юнь.

— Профессор обычно считает, что всё, что мы говорим, — это ерунда, поэтому если он заинтересовался, это уже что-то значит, — снова вмешался Тань Су, радостно подходя ближе.

Гоэн не стал обращать на него внимания:

— Хотя моя основная специальность — математика, я очень интересуюсь экономикой. Некоторые твои прогнозы на будущее совпадают с результатами, которые я получил в одном из своих экономических моделей, но мой наставник сомневается в этих выводах...

Цзян Юнь почувствовал, что у него начинает болеть голова.

Перерождённым не стоит обсуждать серьёзные научные темы с учёными!

Теории, выведенные из результатов, годятся только для того, чтобы обмануть невежественную публику, и больше никакой ценности не представляют!

Кажется, Тань Су заметил, что Цзян Юнь хочет отказаться, и резко потянул его к себе:

— Смотри, ты уже напугал малыша.

Гоэн же выглядел разочарованным:

— Ты не использовал модели для прогнозирования?

Цзян Юнь с трудом улыбнулся:

— Я даже не закончил начальную школу.

Почему-то произнесение этих слов принесло ему облегчение и радость.

— А... — Гоэн выглядел разочарованным, но тут же добавил. — Но ведь есть девятилетнее обязательное образование? Как ты мог не закончить начальную школу? Что делали твои учителя...

Его слова, произнесённые с лицом, похожим на лицо старшеклассника, звучали особенно странно.

— Эй, профессор, я же говорил, что ты не знаешь жизни, а ты всё не веришь, — сказал Тань Су.

— Правила — это одно, а люди — другое, всегда есть исключения.

— Это не то, что можно терпеть, — Гоэн серьёзно посмотрел на него. — Твой опекун должен за это ответить.

Цзян Юнь поморгал:

— У меня нет опекуна, и я не жил в детском доме — мне повезло.

Гоэн замолчал на несколько секунд, после чего искренне извинился:

— Прости.

— Ничего страшного, — Цзян Юнь легко улыбнулся. — На самом деле, я был в детском доме, но потом из-за драк сбежал, ничего особенного.

— Прости, — продолжил Гоэн.

— Сейчас он генеральный директор компании «Одежда Цзян», — Вэнь Тинъюнь тоже был удивлён. — И только что достиг совершеннолетия.

Цзян Юнь сдержанно улыбнулся. Слышать такие комплименты всегда немного неловко для перерождёнца с совестью.

— Очень круто! — Тань Су, глядя на его лицо, продолжал восхищаться.

...Ладно, ничего страшного... Цзян Юнь молча отвернулся.

— Не обращай внимания, у Тань Су есть девушка, просто он слишком увлекается внешностью, — Вэнь Тинъюнь поспешил объяснить, чтобы Цзян Юнь не подумал, что они все тут ненормальные.

Цзян Юнь улыбнулся.

— Я думаю, у тебя большой потенциал, и мы можем пока не говорить о моделях, а обсудить твои прогнозы — человеческий мозг всегда удивителен, — Гоэн не сдавался, продолжая тянуть Цзян Юня в разговор.

Цзян Юнь... в принципе, ему было всё равно, только бы не обсуждали математику.

Кстати...

— Я тоже знаю одного человека, который был в Принстоне, — сказал Цзян Юнь. — Его зовут Янь Мо.

— Я знаю, это замечательный старший товарищ. Твои прогнозы об отечественной экономике вдохновлены его идеями? — Гоэн обрадовался. — Я читал его статью в математическом ежегоднике, она очень вдохновляет! Жаль, что он не продолжил заниматься математикой, мой наставник сожалел, что мир потерял великого математика.

«Потому что его настоящая страсть — это зарабатывать деньги», — Цзян Юнь невольно улыбнулся про себя.

Он просто хотел сменить тему, но случайно наткнулся на ещё одного поклонника Янь Мо.

Как печально.

Выслушав восторженные речи фаната, Цзян Юнь неожиданно легко влился в эту компанию.

Эти люди, казалось бы, ничем не примечательные, на самом деле были элитой молодых талантов города А, обычно смотрящие свысока, но почему-то решили принять Цзян Юня — по словам Тань Су, в основном из-за его привлекательной внешности.

Независимо от того, насколько правдивы были его слова, Цзян Юнь случайно получил информацию, которую давно искал.

На юго-западе города А есть небольшая гора под названием Поющий Журавль. Гора невысокая, но с живописными пейзажами, однако большая её часть является частной собственностью, и только небольшая часть периферии открыта для посещения. В прошлой жизни Цзян Юнь побывал там однажды, и его судьба изменилась навсегда.

Он всегда хотел выяснить, кому принадлежит это место, и неожиданно получил ответ здесь.

Во время разговора они случайно упомянули, что через несколько дней собираются собраться на Поющем Журавле.

Цзян Юнь узнал, что тётя молодого господина Вэнь является владелицей этой горы.

— Твоя тётя? Из какой семьи? — он сразу же заинтересовался.

Молодой господин Вэнь покачал головой:

— Моя тётя немного странная, она не была замужем, и мы редко общаемся. Раньше она там не жила, но почему-то недавно вдруг позвала меня приехать. Вы же говорили, что хотели туда заглянуть, так что давайте поедem вместе.

— Я тоже могу присоединиться? — Цзян Юнь, не задумываясь о том, насколько это уместно, сразу же спросил.

— Конечно, добро пожаловать! — вежливо ответил молодой господин Вэнь.

Поместье на Поющем Журавле не было открыто для публики. В прошлой жизни Цзян Юнь, только что столкнувшись с насмешками и пренебрежением, был в плохом настроении, и случайно познакомился с одним из таких же «прозрачных» из богатой семьи. Видя его состояние, тот пригласил Цзян Юня в поместье развлекаться.

Тот человек представился родственником владельца поместья, и рано утром в выходной день на машине привёз Цзян Юня прямо внутрь.

Цзян Юнь хорошо помнил, что было раннее утро, ворота поместья были открыты, никого не было, и они спокойно заехали на машине, сделав несколько поворотов и остановившись в большом дворе.

Затем тот человек сказал, что пойдёт припарковать машину, и предложил Цзян Юню погулять по двору, а потом вернуться за ним, после чего уехал.

Цзян Юнь не стал раздумывать, просто стоял во дворе, затем прошёл несколько шагов и сел на деревянную скамейку у длинной галереи.